

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

11 января 1972 г. на кафедре русского языка филологического факультета МГУ состоялась научная конференция, посвященная памяти Виктора Владимировича Виноградова. На конференции было прочитано пять докладов.

Доклад Н. Ю. Шведовой «Семантическая структура русских номинативных предложений» представлял собой опыт разграничения семантических структур номинативных предложений на основе комплекса собственно языковых характеристик. Под семантической структурой предложения понимается его «информативное содержание, представленное в абстрагированном виде, как закрепленное в языковой системе соотношение типизированных элементов смысла».

Семантическая структура предложения располагает определенной системой категорий. Для номинативных категорий существенно взаимодействие трех основных семантических категорий и «подкатегорий»: 1) категория бытийности, т. е. существования, наличия ситуации, события, предмета, действия, состояния, восприятия, отношения, признака; 2) категория субъекта: определенного, неопределенного или обобщенного; 3) категория объекта: действия, состояния, восприятия, отношения.

Различное взаимодействие трех указанных категорий дает 11 семантических типов номинативных предложений.

Как важнейшая семантическая оппозиция выступает, противопоставление «субъектность / бессубъектность».

Корректность выделения типов проверяется на основе языковых характеристик: возможностей лексического наполнения данной структуры, парадигматики предложения, характера его регулярных реализаций, набора детерминирующих форм, синтаксико-смысловых соотношений с другими предложениями.

Докладчик приходит к выводу, что в современном русском языке разнообразные ограничения, возникающие при построении конкретного предложения по отвлеченному грамматическому образцу (структурной схеме), действуют не по отношению к абстрактной схеме, а по отношению к разным семантическим типам предложений, построенных по данной схеме.

В докладе «К типологии простого предложения» Г. А. Золотова отметила, что разработка типологии простого предложения всегда рассматривалась В. В. Виноградовым как одна из насущных задач синтаксиса. Докладчик находит, что применение к синтаксису парадигматического подхода существенно продвинуло типологические исследования: синтаксическая теория обогатилась понятием формы предложения как одного из членов парадигмы. Однако, по мнению докладчика, требуется более строгое и обоснованное разграничение трех понятий: структурного типа предложения, форм его парадигмы и его «регулярных реализаций». В связи с этим в докладе поставлен ряд вопросов: о месте в этой системе квалификаций эмоциональных и экспрессивно-насыщенных предложений, об условиях возникновения и системности так называемых регулярных реализаций, о соотношении структурной схемы и семантического типа предложения и, наконец, о составе грамматических категорий, формирующих предикативность.

Докладчик обращает внимание на синтаксическую категорию лица, которая, по его мнению, при соответствующей интерпретации позволит решить ряд вопросов типологии простого предложения.

Доклад В. А. Белопашковой «Модальность сложного предложения» был посвящен одной из наиболее сложных и малоисследованных проблем, встающих в связи с понятием модальности. Модальность рассматривается как свойство всякой предикативной конструкции — будь то простое предложение, составляющее отдельное высказывание, или часть сложного предложения.

Докладчик приходит к выводу, что так как сложное предложение полипредикативно, то оно не имеет единой модальности. Единая модальность сложного предложения есть лишь результат сложения совпадающих модальностей предикативных конструкций, которые являются его частями. Однако модальность этих предикативных конструкций имеет некоторые особенности: ее передают и средства выражения модальности в простых предложениях и союзы. По мнению докладчика, части сложного предложения имеют некоторые отличия и в семантической стороне своих модальных

характеристик. В разных классах сложных предложений действуют разные ограничения возможных комбинаций модальных характеристик частей. Их изучение и объяснение — одна из очередных задач синтаксиса сложного предложения.

В докладе А. А. Камыниной «К вопросу о синтаксической модальности полупредикативных конструкций» рассматривался вопрос о полупредикативности как синтаксическом явлении, при котором в строе предложения находит отражение субъективная модальность, в результате чего немодальные глаголы функционально уподобляются модальным, что проявляется в организации именных форм вокруг глагольного сказуемого.

В докладе рассматривались сочетания с объектным инфинитивом (*Я прошу вас уйти*) и предикативным определением к дополнению (*Я помню его молодым*). Данные сочетания, которые могут быть строго описаны с точки зрения их лексико-формальных признаков, характеризуются тремя особенностями: 1) в них между зависимыми формами устанавливаются отношения определяемого и определяющего; 2) тип синтаксического отношения «задан» второй зависимой форме (инфинитивом или падежом имени), что в целом соответствует природе предикативных отношений; 3) определительные отношения между зависимыми формами являются результатом реализации модального значения глагола, отражающего позицию модального подлежащего, т. е. лица говорящего. Участие глагола в организации зависимых форм напоминает функцию модального глагола в предикативном ядре.

В докладе «О содержательной стороне категории падежа имен существительных» И. Г. Милославский отметил, что В. В. Виноградов разрабатывал как вопрос о форме падежей, так и вопрос о значении падежей. По мнению докладчика, вопрос о значении падежа может быть поставлен в тех случаях, когда глагол (в докладе рассматривались беспредложные приглагольные падежные формы) вступает в отношения с более чем одной падежной формой (кроме им. падежа), т. е. существует противопоставление косвенных падежей. Только в случае противопоставления можно говорить о значении прямого объекта у Р. и В., о значении адресата у Д., о значении способа, орудия действия у Т. В случаях, когда глагол вступает в отношения с одной падежной формой (кроме им. падежа), значение косвенного падежа должно определяться просто как подчиненное. Отсюда разделение падежных форм на три группы: 1) используемые в чисто обстоятельственных функциях и не выражающие отношений между словами (например, В. количества, времени и места); 2) единственно возможные в дан-

ной структуре и, следовательно, семантически пустые (например, *Мне холодно*, *Его знобит*); 3) противопоставленные другим падежным формам и, следовательно, семантически наполненные.

Такого рода анализ, по мнению докладчика, подтверждает выводы В. В. Виноградова о семантическом единстве именительного, винительного и дательного падежей. Метод, предложенный докладчиком, приложим, по-видимому, и к изучению беспредложных приименных падежных форм.

С. И. Кокорина (Москва)

*

15 февраля 1972 г. в Ленинграде состоялись первые чтения, посвященные памяти академика В. М. Жирмунского и организованные ЛО Ин-та языкознания АН СССР и Научным советом по теории советского языкознания при ОЛЯ АН СССР. Акад. М. И. Алексеев во вступительном слове отметил большую роль В. М. Жирмунского в развитии советского языкознания и литературоведения и указал на необходимость возможно более полного освоения его теоретического наследия.

А. Н. Кононов (Ленинград) в докладе «В. М. Жирмунский и тюркская филология» раскрыл значение тюркологических трудов В. М. Жирмунского, который внес огромный вклад в изучение эпоса тюркских народов. Прежде сравнительное изучение тюркского эпоса, как правило, ограничивалось сопоставлением версий, обнаруженных в национальной эпической традиции отдельных тюркских народов. В. М. Жирмунский подошел к изучению тюркского эпоса с позиций сравнительно-исторического метода; в его исследованиях эпические традиции Запада и Востока предстали как ветви единого культурно-исторического процесса. В. М. Жирмунскому принадлежит ряд блестящих исследований по теории стиха, в частности — тюркского народного стиха. Большое теоретическое значение имеют исследования В. М. Жирмунского в области тюркского языкознания. В. М. Жирмунский сделал ряд важнейших выводов по вопросу о сущности изоглоссы и их роли в диалектологических исследованиях. Его анализ существующих классификаций тюркских языков свидетельствует о глубоко проникновении в эту труднейшую область тюркского языкознания.

Е. М. Мелетинский (Москва) в докладе «В. М. Жирмунский как исследователь эпоса тюркских народов» отметил, что работы ученого по тюркско-

му эпосу, имея большое теоретическое значение, чрезвычайно важны для сравнительной фольклористики и конкретно-исторического изучения тюркского эпоса.

В докладе Б. Н. Путилова (Ленинград) «Типологическая теория фольклористики» была показана выдающаяся роль В. М. Жирмунского в формировании и развитии историко-типологической теории в современной фольклористике.

Доклад М. М. Гухман (Москва) «У истоков советской социальной лингвистики» был посвящен анализу монографии В. М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты». Отмечая значение первых советских работ по социальной лингвистике, докладчик считает, что ценность этих исследований определяется состоянием мировой лингвистической науки того времени и их ролью в развитии марксистского языкознания. Монография В. М. Жирмунского была первой работой, в которой марксистско-ленинское учение о нациях и национальных языках стало основой детального изучения процессов формирования национальных языков в разных исторических условиях. И хотя освещение некоторых вопросов социальной лингвистики в этой книге, так же как и в других исследованиях 20, 30-х годов, не было свободно от известного упущения и схематичности, многие положения, вошедшие в золотой фонд отечественной лингвистики, были впервые сформулированы В. М. Жирмунским в этой работе. М. М. Гухман выделяет рассмотрение социальной базы национальной нормы в разных исторических условиях, определение статуса городских «полудиалектов», анализ процессов, ведущих к вытеснению территориальных диалектов и снижению их социальной значимости.

В докладе «Принципы построения курса „История немецкого языка“ В. М. Жирмунского» Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева (Ленинград) отметили огромное теоретическое и практическое значение этого труда, явившегося итогом длительной преподавательской деятельности В. М. Жирмунского. В основу книги положен тезис о необходимости исторического подхода к объяснению современного состояния немецкого языка. В докладе показано, какую большую работу проводил автор при подготовке каждого очередного из пяти изданий (увеличение объема основных разделов книги, введение обширной аннотированной и классифицированной библиографии, пересмотр некоторых положений).

В докладе «О синтетическом изучении диалектов немецкого языка» А. В. Деницкий (Ленинград) отметила большое теоретическое значение труда В. М. Жирмунского «Немецкая диалектология» (1956), далеко выходящего за пределы работы по диалектологии в

обычном понимании этого термина. В этом произведении В. М. Жирмунским поставлена и разработана проблема создания истории языка в перспективе внутренней закономерной эволюции всех его диалектных разновидностей. Отметив, что исследования, связанные с выявлением внутренних закономерностей, определяющих общее направление развития системы немецкого языка в целом, привлекали внимание В. М. Жирмунского довольно рано, А. В. Деницкая проанализировала монографию «Развитие строя немецкого языка» (1935) и пришла к выводу, что основные идеи книги «Немецкая диалектология» оформились уже в 30-е годы. По мнению А. В. Деницкой, книга «Немецкая диалектология» должна занимать первое место среди лингвистических трудов академика В. М. Жирмунского не только по тому колоссальному труду, который был вложен в ее создание, но прежде всего по глубине теоретической мысли, по значительности наблюдений и выводов.

Доклад С. Д. Кацнельсона (Ленинград) «К проблеме фонетического закона» был посвящен проблеме, к которой не раз обращался в своих диалектологических и сравнительно-фонетических исследованиях В. М. Жирмунский. После тех уточнений, которые были внесены в понятие фонетического закона младограмматиками, выдвинувшими принцип безысключительности историко-фонетических процессов и подчеркнувшими роль позиционных условий в их протекании, дальнейший прогресс в этой области науки был связан с лингвогеографическим изучением народных говоров, обособлением акцентологии как важной области компаративистики, а также проникновением фонологических идей в историю языка. Лингвогеографические исследования постепенно привели к осознанию сложности фонетических процессов, результаты которых не всегда могут быть сведены к тем простым и однозначным формулам, которые предлагались младограмматиками. Исследования в области балто-славянской и германской акцентологии показали, что без учета форм взаимодействия фонетических и просодических явлений не может быть вскрыт внутренний механизм фонематических изменений. Оплодотворение исторической фонетики фонологическими идеями привело, наконец, к отказу от младограмматического понимания фонетических изменений как постепенных накоплений мельчайших и недоступных наблюдению сдвигов. Открытое В. М. Жирмунским различие «примарных» и «секундарных» диалектных признаков значительно уточнило наши знания о фонетических процессах, протекающих при нивелировании родственных говоров.

Л. В. Шарапова, Ю. А. Лопашов (Ленинград)

*

С 24 по 29 июня 1971 г. при Черновицком госуниверситете проходило очередное заседание советской комиссии по Общеславянскому лингвистическому атласу (ОЛА). Кроме членов комиссии, в работе совещания приняли участие сотрудники Института русского языка АН СССР, Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР, Института языкознания им. Якуба Коласа АН БССР, Института общественных наук АН УССР во Львове, а также ученые-языковеды университетов и педагогических институтов ряда городов страны.

На совещании работали четыре секции: фонетики и фонологии, лексикологии и семантики, флексии и словообразования, синтаксиса.

Пленарное заседание открыл В. М. Курило (проректор Черновицкого госуниверситета). На этом заседании был прочитан доклад чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесова «Итоги работы комиссии ОЛА в Югославии в мае — июне 1971 г.» (в отсутствие автора), С. К. Пожарицкой (Москва) «О пробном картографировании фонетики в ОЛА», В. Ф. Жилко (Киев) «Ареальные семантические поля украинского языка», Я. В. Закревской (Львов) «Ареальные отражения явлений диалектного словообразования».

На заседаниях секции фонетики и фонологии были прослушаны доклады Н. Т. Войтович (Минск) «Взаимодействие разноречных особенностей в микроструктуре среднерусского говора», А. Б. Пенёковский (Владимир) «Явления экстраординарной фонетики как ключ к пониманию некоторых закономерностей фонетики и фонологии славянских языков», С. К. Пожарицкой «О некоторых вопросах транскрипции восточнославянских языков», Г. С. Оксман (Новокузнецк) «О некоторых особенностях развития предупредного вокализма в севернорусских говорах», А. С. Белой (Черновцы) «Корреляция твердости — мягкости в северноукраинских говорах Надснговского ареала», Ф. Д. Климчук (Минск) «О твердости — мягкости согласных перед гласными переднего ряда в говорах Брестско-Пинского Полесья», В. В. Якивич (Черновцы) «Фонетические особенности гласных в буковинских говорах».

На заседаниях секции лексикологии и семантики с докладами выступили: Л. Ф. Баранник (Одесса) «К вопросу о межъязыковых контактах (на

материале лексики русских переселенческих говоров Одесской области в украинском и болгарском окружении)», Е. Я. Павлюк (Черновцы) «Молдавские лексические элементы в украинских говорах Буковины», В. А. Прокopenko (Черновцы) «О взаимоотношении общенародной и диалектной лексики в буковинских говорах», А. Б. Пенёковский (Владимир) «Этимологические связи праславянского *selmen», Ю. П. Чумакова (Уфа) «Некоторые региональные параллели к ткаческим терминам в славянских языках», С. М. Прохорова (Минск) «Значение общеславянских *borъ (bara), *bolto в смоленских говорах», В. И. Дьякова (Воронеж) «Слова, связанные с названием рельефа (на материале южнорусской речи)», Е. М. Черняховская (Львов) «Народные названия славянского происхождения для обозначения рельефно-ландшафтных особенностей», А. Н. Кабайда (Львов) «Украинские народные названия атмосферных явлений (в сравнении с другими славянскими)», Л. С. Терешко (Одесса), «Лексика ткачества в южноподольских говорах украинского языка», В. Н. Кретьова, Р. В. Херольянц (Воронеж) «Парные синонимы в говоре с. Истобного Репьевского района Воронежской области», Г. Я. Симина (Ленинград) «Глаголы речи (по материалам пинежского говора)», И. А. Попов (Ленинград) «Наименование лиц по роду деятельности в русских говорах», Г. М. Лукина (Москва) «О названиях мяса с суффиксом -ина», Т. П. Заворотная (Черновцы) «Название грибов в украинских говорах», В. И. Столбунова (Черновцы) «Специфика антропонимов русских поселений на Буковине», Н. Д. Бабич (Черновцы) «Имена собственные как компоненты народных фразеологизмов (на материале буковинских говоров)».

На секции флексии и словообразования были прослушаны доклады: Ю. С. Азарх (Москва) «Модели глаголов, обозначающих крики животных (на материале русского и белорусского языков)», М. Г. Шатух (Одесса) «Некоторые особенности словообразования и формообразования в южнорусских диалектах (на материале говора села Верхне-Чуфичево Белгородской области)», З. С. Сикорская, Б. А. Шарпило (Ворошиловград) «Из наблюдений над словообразованием существительных в украинских говорах юго-восточной пограничной территории», А. И. Саница (Даугавпилс) «Отстоименные наречия со значением места, направления и времени в русских говорах Прибалтики», Г. А. Романовская (Москва) «Из наблюдений над словообразованием имен существительных в говорах Тотемского района Вологодской области».

С докладами по диалектному синтаксису выступили С. В. Маковийчук (Черновцы) «Предложные словосочетания с временным значением (на материале буковинских говоров)», К. Ф. Герман (Черновцы) «К истории союза *от'ик*», П. М. Недельский (Черновцы) «Способы выражения сказуемого в буковинских говорах».

На заключительном пленарном заседании были заслушаны доклады И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко (Москва) «К вопросу о методике картографирования синтаксических различий», И. Г. Матвиевца (Киев) «Отражение украинского диалектного синтаксиса в материале национального и общеславянского атласов».

По докладам развернулись оживленные прения.

В принятом постановлении особо отмечались успехи в работе над Вопросником ОЛА белорусских ученых и кафедр ряда институтов и университетов; все же работа по созданию диалектологического атласа на территории РСФСР и УССР происходит еще недостаточно результативно. Диалектологические экспедиции в пединститутах Украины должны активно включиться в собирание материалов для ОЛА. Следующее совещание по Общеславянскому Лингвистическому Атласу решено провести в октябре 1972 г. в Ленинграде или Воронеже.

Ю. Г. Скиба, К. Ф. Герман (Черновцы)

*

13 марта 1972 г. в Москве в Колонном зале Дома союзов состоялся X симпозиум Московских переводчиков научной и технической литературы.

В работе симпозиума приняли участие ученые, инженеры, переводчики, преподаватели перевода — всего 1100 специалистов г. Москвы. В качестве гостей на симпозиуме присутствовали 200 руководителей и организаторов секции научно-технического перевода при республиканских, областных и городских правлениях НТО из 80 городов страны, прибывшие в Москву на III совещание.

Президент Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева акад. С. И. Вольфович подчеркнул, что недавно возникшее и быстро развивающееся движение переводчиков научной и технической литературы является одной из органических и плодотворных ветвей научно-технического прогресса.

Председатель Центрального правления научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А. С. Попова чл.-корр. АН СССР В. И. Сифоров отметил, что все работающие в области научно-технического прогресса крожно заинтересованы в том, чтобы

всемерно поднять качество и темпы переводческой работы, способствовать повышению как лингвистической, так и научно-технической квалификации переводчиков, укреплять связи переводчиков с работниками науки и производства, проводить теоретические и методические исследования, способствовать изданию учебной и справочной литературы.

Директор института Физической химии АН СССР Герой Социалистического Труда акад. В. И. Спичин сказал, что мы должны всегда помнить, что литература — компас и путеводитель научно-технического прогресса, она — генератор новых идей, наша опора в труде и исканиях.

А. В. Федоров рассмотрел теоретические и практические предпосылки развития переводческого движения в нашей стране.

Наше время ставит перед человечеством много таких задач, — отметил А. В. Федоров, — которые требуют усилий больших, иногда — огромных коллективов, и их реализация вызывает мощное движение. К числу таких задач относится работа над теоретическими и практическими проблемами перевода научной и технической литературы, сопоставительное изучение ее функционального стиля в разных языках. Научно-технический прогресс, путем и перспективам которого уделено столько внимания в решениях XXIV съезда Коммунистической Партии Советского Союза, требует не только освоения и переработки мощных потоков информации из множества разноязычных источников, но и обобщения опыта деятельности переводчиков, референтов, редакторов, т. е. выработки новых, более совершенных методов передачи иноязычного материала на родном языке, создания методически более совершенных форм организации процессов перевода; необходимы также новые усилия в деле подготовки кадров переводчиков и знающих иностранных язык специалистов в области самой техники. Ярким показателем того масштаба, в каком развивается это движение за научно-технический прогресс в его лингвистическом аспекте, служат семинары и симпозиумы переводчиков научно-технической литературы, ежегодно созываемые Объединением научно-технических обществ нашей страны. Неслучаен и масштаб сегодняшнего совещания, как неслучайна по своей значительности тематика его докладов.

А. К. Демидова в докладе «В. И. Ленин о языке и стиле научной прозы» подробно описала требования, которые предъявлял В. И. Ленин к языку и стилю научных произведений. В центре ленинского учения о языке и стиле, указала А. К. Демидова, стоит проблема читателя, аудитории, проблема воздействия на нее через язык.

Решающее значение В. И. Ленин придавал коммуникативной функции языка. Без точности языка не может быть точности мысли, так же как без точности мысли не может быть точности языка. От этих факторов в свою очередь зависит точность информации, точность донесения ее до читателя.

А. Л. Пумпянский в докладе «Лингвистические аспекты научно-технической революции в свете решений XXIV съезда КПСС» отметил необходимость детального исследования того функционального стиля языка, на котором пишут и говорят творцы научной и технической революции, ибо язык науки и техники становится непосредственной производительной силой научно-технического прогресса. Докладчик выделил два лингвистических аспекта научно-технической революции: монологистический и билингвистический и два метода их исследования. Первый аспект сопряжен с языком науки и техники одного языка. Монологистическое исследование функционального стиля языка науки и техники выявляет его сходство и расхождения с другими функциональными стилями, тем самым способствуя повышению четкости, краткости и убедительности изложения научных мыслей и фактов. Второй аспект сопряжен с языком науки и техники двух языков. Успех научно-технической революции немыслим без быстрого и качественного ознакомления с достижениями науки и техники других стран, что в свою очередь возможно лишь при условии достижения высококачественного перевода зарубежной научной и технической информации.

И. П. Смирнов в докладе «Деятельность переводчиков в системе научных и технических обществ» охарактеризовал этапы развития переводческого движения и отметил, что оно стало

возможным в результате: 1) создания в Москве централизованного руководства при ВХО им. Д. И. Менделеева, НТОРЭС им. А. С. Попова и НТО МАШПРОМ, 2) преодоления сопротивления прагматиков, интересовавшихся только вопросами узкой терминологии, 3) признания первостепенной важности научного исследования языкового окружения терминов, специфического для функционального стиля научной и технической литературы.

Ю. Г. Гиндин в докладе «Билингвистические эквиваленты в английской и русской научной и технической литературе» показал на конкретных примерах, как выявление правильных эквивалентов научной и технической мысли двух языков повышает качество перевода зарубежной информации.

А. Б. Парцевский в докладе «Обработка зарубежной научной и технической информации» осветил путь прохождения информации от оригинала до разработчика.

В обсуждении докладов приняли участие А. А. Давитиани (Тбилиси), Г. М. Марков (Москва), Т. И. Соловьева (Ярославль). А. А. Давитиани, в частности, приветствовал постановку перевода научной и технической литературы на научную основу и проведение участниками переводческого движения серьезных билингвистических исследований.

На симпозиуме было принято решение образовать секции научно-технического перевода при первичных организациях НТО отдельных предприятий, учреждений и институтов г. Москвы и других крупных городов и вовлечь в их работу лиц, заинтересованных в повышении качества перевода зарубежной информации.

А. Л. Пумпянский (Москва)

CONTENTS

Articles: F. P. Filin (Moscow). On the origin of Slavonic languages; **Discussions:** V. G. Gak (Moscow). On the relation of language to reality; M. M. Makovskij (Moscow). Ways of reconstructing ancient social dialects; V. S. Khrakovskij (Leningrad). Active and passive constructions in ergative-type languages; T. I. Dešerjeva (Moscow). On the relation of the ergative construction of the sentence to nominative, genitive and dative constructions; **Materials and notes:** I. Vukovič (Sarajevo). On the classification of parts of speech; L. P. Žukovskaja (Moscow). Some problems in the history of the Russian literary language of the earliest period; E. T. Čerkasova (Moscow). On the indigenous character of syntactic structure in Russian; V. F. Konnova (Moscow). Some lexical-semantic isoglosses on Slavonic linguistic territory; G. F. Blagova (Moscow). A contribution to methods of historical areal comparisons in turcology; **Linguistics in Union Republics:** M. S. Siraliev (Baku). Development of Azerbaidjan linguistics in recent years; **Reviews and bibliography; Scientific life.**

SOMMAIRE

Articles: F. P. Filin (Moscou). Contribution à l'étude de l'origine des langues slaves; **Discussions:** V. G. Gak (Moscou). Corrélation de la langue et de la réalité; M. M. Makovskij (Moscou). Comment peut-on reconstruire les dialectes sociaux de l'antiquité?; V. S. Khrakovskij (Léningrad). Constructions actives et passives dans les langues de système ergative; T. I. Dešerjeva (Moscou). Sur les rapports de la construction ergative aux constructions nominative, génétive, dative; **Matériaux et notices:** J. Vukovič (Sarajevo). Contribution à la classifications des parties de discours; L. P. Žukovskaja (Moscou). Quelques problèmes dans l'histoire de la langue russe littéraire du périodele plus ancien; E. T. Čerkasova (Moscou). Sur l'originalité de la structure syntactique de la langue russe; V. F. Konnova (Moscou). Quelques isogloses lexico-sémantiques sur le territoire linguistique slave; G. F. Blagova (Moscou). Contribution aux méthodes des comparaisons historiques et aréales en turcologie; **Linguistique dans les Républiques de l'Union Soviétique:** M. S. Siraliev (Baku). Développement de linguistique azerbaidjane dans les dernières années; **Critique et bibliographie; Vie scientifique.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

*В магазинах «Академкнига»
имеются в продаже книги:*

- АЛЕКСЕЕВ М. П.** Словари иностранных языков в русском азбучнике XVIII века. Исследования, тексты и комментарии. 1968. 156 стр. 94 к.
- АНДРЕЕВА Л. Д.** Статистико-комбинаторные типы словоизмерения и ряды в русской морфологии. 1969. 205 стр. 86 к.
- Изучение русского языка и источниковедение. 1969. 259 стр. 88 к.
- Материалы и исследования по общеславянскому лингвистическому атласу. 1968. 240 стр. 97 к.
- Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1969. 1970. 230 стр. 70 к.
- ОРЛОВА В. Г.** История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. 1959. 211 стр., 6 л. многокрас. карт. 1 р. 66 к.
- ПОРОХОВА О. Г.** Лексика сибирских летописей XVII века. 1969. 203 стр. 1 р. 02 к.
- РАСТОРГУЕВ П. А.** Говоры на территории Смоленщины. 1960. 207 стр. 1 р. 20 к.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

МОСКВА В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

ЛЕНИНГРАД П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайшие магазины «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97; Баку, ул. Джапаридзе, 13; Днепропетровск, проспект Гагарина, 24; Душанбе, проспект Ленина, 95; Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303; Киев, ул. Ленина, 42; Кишинев, ул. Пушкина, 31; Куйбышев, проспект Ленина, 2; Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57; Ленинград, Менделеевская линия, 1; Ленинград, 9 линия, 16; Москва, ул. Горького, 8; Москва, ул. Вязилова, 55/7; Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22; Новосибирск, 91, Красный проспект, 51; Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; Ташкент Л-29, ул. Ленина, 73; Ташкент, ул. Шота Руставели, 43; Томск, наб. реки Ушайки, 18; Уфа, Коммунистическая ул., 49; Уфа, проспект Октября, 129; Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; Харьков, Уфимский пер., 4/6.

Технический редактор Г. И. Пронина

Сдано в набор 28/VI-72 г.	Т-09777	Подписано к печати 6/IX-72 г.	Тираж 6860 экз.
Зак. 877	Формат бумаги 70×108/16	Усл. печ. л. 14,0	Бум. л. 5
			Уч.-изд. л. 15,4

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10